

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc76/7

УДК 811.351

НАЗВАНИЯ СЛОВА «ДОМ» И ДРУГИЕ РОДСТВЕННЫЕ СЛОВА В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Р. С. Канарковски, ORCID: 0000-0002-2331-4868

Ягеллонский университет, Институт востоковедения, Краков

В статье обсуждаются вопросы строя и происхождения слов, обозначающих «дом» в дагестанских языках. Восстановлены общедагестанские и общеиберийско-кавказские корни. Автор указал также на возможные этимологические сходства с соответствующими словами в абхазо-адыгских и картвельских языках.

The article deals with the problems of structure and origin of the words denoting «house» in the Daghestanian languages. Common Daghestanian and Common Ibero-Caucasian roots have been reconstructed. The author also points at possible etymological convergences in the words under study and their counterparts in the Abkhaz-Adyge and Kartvelian languages.

Ключевые слова: названия дома, этимология, дагестанские языки, иберийско-кавказские языки, сравнительно-исторический метод

Keywords: words denoting "house", etymology, Daghestanian languages, Ibero-Caucasian languages, historical-comparative method.

В этой статье с сравнительно-исторической точки зрения рассматриваются имена существительные, обозначающие «дом» в дагестанских языках. Автор ограничился в данной работе лишь двумя корнями, которые наиболее распространены: $*-q^w a-$ и $*-q^w a-$ «дом» / «двор».

Учитывая, что эти корни зафиксированы помимо дагестанских языков также в картвельских и абхазо-адыгских, следует считать вышеуказанные корни общеиберийско-кавказскими.

I. Корень: $*-q^w a-$ «дом» / «двор»

Языковые данные: «дом» [1, с. 111].

авар. ruq^{\cdot} = $ru-q^{\cdot}$, где корень: $-q^{\cdot}$ < $*-q^{\cdot}u$ < $(*-q^{\cdot}:u)^1$ < $*-q^w u$ < $*-q^w a$

анд. $haq^{\cdot}u$ = $ha-q^{\cdot}u$, где корень: $-q^{\cdot}u$ < $(*-q^{\cdot}:u)$ < $*-q^w u$ < $*-q^w a$

кар. $h\ddot{a}dar$ < $*h\ddot{a}q^{\cdot}dar$ < $*han-q^{\cdot}dar$, где корень: $-q^{\cdot}$ < $(*-q^{\cdot}:)$ < $*-q^w$ < $*-q^w u$ < $*-q^w a$ < $*-q^w a-$

чам. $h\ddot{a}q^w$ = $h\ddot{a}-q^w$ < $*han-q^w$, где корень: $-q^w$ < $*-q^w u$ < $*-q^w a$

чам. $hanq^{\cdot}u$ = $han-q^{\cdot}u$, где корень: $-q^{\cdot}u$ < $(*-q^{\cdot}:u)$ < $*-q^w u$ < $*-q^w a$

ботл. $hanq^{\cdot}u$ = $han-q^{\cdot}u$, где корень: $-q^{\cdot}u$ < $(*-q^{\cdot}:u)$ < $*-q^w u$ < $*-q^w a$

год. $hanq^{\cdot}u$ = $han-q^{\cdot}u$, где корень: $-q^{\cdot}u$ < $(*-q^{\cdot}:u)$ < $*-q^w u$ < $*-q^w a$

хварш. $haq^w a$ = $ha-q^w a$, где корень: $-q^w a$.

«Двор» [1, с. 111]

багв. $q^{\cdot}ay$ = $q^{\cdot}a-y$, где корень: $q^{\cdot}a-$ < $(*q^{\cdot}:a-)$ < $*q^w a-$

тинд. $q^{\cdot}awu$ = $q^{\cdot}a-wu$, где корень: $q^{\cdot}a-$ < $(*q^{\cdot}:a-)$ < $*q^w a-$.

Во многих дагестанских языках зафиксирован корень $*-q^w a$, чаще всего в словах, обозначающих «дом». В нескольких случаях он отмечен также в именах существительных со значением «двор».

С морфологической точки зрения самой архаической является аварская форма: **ruq'** = **ru-q'**, если принимается, что анлаутный сонорный **r-** представляет собой окаменелый классный показатель, после которого стоит соединительный гласный **-u-**. Можно предположить, что этот гласный восходит к ***-a-** и подвергается лабиализации вследствие регрессивной ассимиляции под влиянием наступающего лабиализованного корневого согласного:

ruq' < (***ruq':**) < ***ruq'^w** < ***raq'^w**.

Аусллаутный гласный подвергается апокопу: ***raq'^w** < ***raq'^wa**, как указывает сравнение с соответствующими формами родственных языков, например:

чам./ ботл./ год. **han-q'u** «дом»

тинд. **q'a-wu** «двор».

Несмотря на то что в аварском языке огубление корня исчезло, оно сохранилось в чамалинском и хваршинском языках:

чам. **hãq'^w** = **hã-q'^w**

хварш. **haq'^wa** = **ha-q'^wa**.

В хваршинской форме зафиксирован первоначальный корень, который реконструируется в общедагестанском языке-основе: ***-q'^wa**.

Во всех остальных языках произошла делабиализация: **q'^w** > (**q':**) > **q**, но в некоторых случаях можно обнаружить след первоначального огубления, в результате которого происходит огубление корневого гласного, например:

анд. **ha-q'u**, где корень: **-q'u** < (***-q':u**) < ***-q'^wu** < ***-q'^wa**

чам. **han-q'u**, где корень: **-q'u** < (***-q':u**) < ***-q'^wu** < ***-q'^wa**.

След первоначальной лабиализации сохранился также в грузинском языке: **sa-q'u-d-ar-i** «храм», где основа: **-q'u-d**, корень: **-q'u-**.

На подобную сегментацию этого слова указывал А.С. Чикобава, хотя он не выделял **-d-** в виде окаменелого классного показателя и считал целую морфему **-q'ud-** корнем [2, с. 84–85]. Такого же мнения придерживается М. Чухуа [3, с. 543–544].

Классный показатель, который в аварском предшествует корню, в некоторых дагестанских языках стоит после корня, например:

багв. **q'a-y**

тинд. **q'a-wu** «двор» [1, с. 111].

Что касается других языков, то в них классный показатель не наблюдается. Это значит, что его невозможно выделить на уровне синхронического анализа. Однако мы предполагаем, что он претерпел очень глубокие звуковые изменения и на самом деле скрывается в анлаутном слоге: **han-** > **hã-**. Этот вопрос требует более детального изучения.

В хотя в дагестанских языках можно увидеть примеры звукосоответствия для глухого ларингального спиранта **h** и на этом основании авторы предполагают реконструировать его в языке-основе [1, с. 138–139], во многих случаях в анлаутном положении он является наращением. Это вторичный придыхательный звук, который предшествует анлаутному гласному.

Назализованные гласные всегда являются вторичными. Они развились из звукосочетаний гласно-го и носового соноранта в положении перед согласным или паузой: **V+n – C/# → V~** [4, с. 62–64].

В анлаутной морфеме слова, проанализированные нами, имеют следующие этапы фонетического развития: ***na-** > ***an-** > **han-** > **hã-**. Только в хварш. **ãq** встречается анлаутный носовый гласный. Фонетическое развитие этой формы можно представить так:

ãq < ***hãq** < ***hanq**, ср. хварш. **haq'^wa** < ***hãq'^wa** < ***hanq'^wa**.

В опоре на сравнительные данные исчезновение ларингала: *h- > ɸ- в начале слова кажется более вероятным, чем предположение об его архаическом фонетическом развитии в хваршинском языке: **āq** < ***anq**.

Принимая во внимание вышесказанное, можно прийти к заключению, что в нижеприведенных формах тоже встречается деназализация:

анд. **haq'u** < ***hāq'u** < ***hanq'u** < (***hanq':u**) < ***hanq'wu** < ***hanq'wa**
 хварщ. **haq'wa** < ***hāq'wa** < ***hanq'wa**.

Конечно, возникает вопрос о функции и происхождении морфемы: **han-** > **hā-**. По нашему мнению, она представляет собой окаменелый классный показатель, который изменился в сонорант: ***da-** > ***na-**, далее: ***na-** > ***an-** > ***han-** или ***da-** > ***ra-** (только в аварском) вследствие дистальной диссимиляции согласных: ***d-q'** > **n-q'** или: ***d-q'** > ***r-q'**.

Можно выявить случай аналогичного развития первоначального классного показателя в дагестанской основе, обозначающей «двери», например:

анд. **hiŋc:u**, = **hin-ç:u**, где корень: **-ç:u** < ***-ç'u** < ***-ç'a**
 тинд. **hiç:u**, = **hī-ç:u** < ***hin-ç:u**, где корень: **-ç:u** < ***-ç'u** < ***-ç'a**
 ахв. **īç:o**, = **ī-ç:o** < ***in-ç:o**, где корень: **-ç:o** < ***-ç'o** < ***-ç'a** «двери».

Звуковое развитие можно здесь представить следующим образом: ***di-** > ***ni-** > **in-** > **hin-** / **ī-**.

Можно привести и другие примеры звуковых изменений классного показателя:

ав. **ra-ḳ**; лак. **da-ḳ**; таб. **yu-ḳ** «сердце»
 ав. **ya-s**; лак. **du-š**; таб. **ri-š** «девушка»
 таб. **sa-d** > **sa-r** > ***sa-y** > **se-y** «один» [5, с. 161].

Тот факт, что дентальный согласный ***d-** можно считать первоначальным, подтверждает и груз. **sa-q'ud-ar-i** «храм», где основа: **q'ud**, корень: **q'u-d**.

Здесь можно привести также мегр. **ʔude** = **ʔu-de** «дом», где корень:

ʔu- < ***q'u-** < (***q':u-**) < ***q'wu-** < ***q'wa** [см. также 9, с. 443], кроме того:
 сван. **q'ōr** = **q'ō-r**, где корень: **q'ō-** < (***q':o-**) < ***q'wo-** < ***q'wa** «двери».

В сванском произошло семантическое отклонение: **дом** → **двери** (это пример метонимии totum pro parte).

Соответствующий корень выявляется также в абхазо-адыгских языках, например: абаз. **ω'ina** = **ω'i-na**, где корень: **ω'i-** < ***q'i** «дом» [3, с. 443].

Фонетическая интерпретация некоторых форм вызывает затруднения.

В случае каратинской формы **hādar** можно предположить, что:

hādar < ***hāq'dar** < ***han-q'-dar**, где корень: **-q'-** < ***-q'u-** < (***-q':u-**) < ***-q'wu-** < ***-q'wa-**.

Исчезновение фарингала **q'** можно было бы тогда объяснить его положением в импловивной позиции перед наступающим обструентом: ***q'd** > **d**.

И хотя с фонетической точки зрения это кажется вполне возможным, вызывает сомнения, потому что в других языках в существительных, опирающихся на корень ***-q'wa**, суффикс **-dar** не встречается.

Необходимо также обратить внимание на зафиксированную в багвалийском и тиндийском языках форму **awal**. На наш взгляд, можно было бы предположить, что она восходит к какому-то другому корню, но нельзя полностью исключить возможности комплицированного звукового развития:

awal = **aw-al**, где основа: **a-w-** < ***ha-w-** < ***ha-q'w-** < ***hā-q'w-**
 < ***han-q'w-**, где корень: **-w-** < ***-q'w-** < ***-q'wu** < ***-q'wa**.

Трудно найти в сравнительном материале обоснование для такой этимологизации, даже если она является фонетически возможной. Тем более, что строй слова также отличается от остальных дагестанских языков и необходимо было бы в таком случае выделить суффикс **-al**.

Вышесказанное приводит к заключению, что этимологию багв./тинд. **awal** следует считать неизвестной.

II. Корень: **-qa- < -q:a- «дом» / «двор»**

Языковые данные: «дом» [1, с. 111]

цез. **vutku** = **vut-ku**, где основа: **vut-t-** < ***vu-t-** < ***vu-d-**, где корень:

vut- < ***vu-** < ***qu** < ***q:u** < ***q'u** < ***q^wu** < ***q^wa**

хварш. **āq** = **ā-q** < ***an-q** < ***na-q**, где корень: **-q-** < ***q:-** < ***q':-** < ***q^w-** < ***q^wu** < ***q^wa**

гуниз. **qoqo** = **qo-qo**, где корень: **qo-** < ***q:o-** < ***q':o-** < ***q^wo-** < ***q^wa-**

лак. **q:at:a** = **q:a-t:a**, где корень: **q:a-** < ***q':a-** < ***q^wa-**

дарг. **qale** = **qa-le**, где корень: **qa-** < ***q:a-** < ***q':a-** < ***q^wa-**

дарг. **qali** = **qa-li**, где корень: **qa-** < ***q:a-** < ***q':a-** < ***q^wa-**.

«Двор»

лак. **qu** < ***qu** < ***q:u** < ***q'u** < ***q^wu** < ***q^wa** [1, с. 111].

В этом случае можно предположить, что **-qa- < -q:a- < q':a- < -q^wa**, потому что в дагестанских языках подтверждаются примеры дезабруптивизации [4, с. 166]. Авторы предполагают, что этот процесс касался прежде всего абруптивных геминатов. Раньше они перешли в придыхательные геминаты: ***c:** > **c:**, ***q':** > **q:**, а потом (в дидойских языках) наступила их дегеминация: ***c:** > **c**, ***q:** > **q** [6, с. 272; 7, с. 103–107].

Помимо дидойской подгруппы аналогичное фонетическое изменение можно увидеть также в лакском, даргинском и в лезгинских языках, например:

ав. **q'o-go**, корень: **q'o-** < (***q':o-**) < ***q^wo-** < ***q^wa-**, но в других языках имеем:

дарг. **va-y-al**, корень: **va-** < ***qa-** < ***q:a-** < ***q':a-** < ***q^wa-**

лезг. **q:a-d**, корень: **q:a-** < ***q':a-** < ***q^wa-**

буд. **qa-r**, корень: **qa-** < ***q:a-** < ***q':a-** < ***q^wa-** «двадцать».

Одно очень интересное явление наблюдается, когда сравнивается

лак. **q:at:a** = **q:a-t:a** «дом» ::: **qu** «двор».

Корни отличаются друг от друга не только на фонетическом уровне, но и по семантическим отклонениям, и они восходят к одному общему корню. Помимо изменения вокализма, следует обратить внимание и на то, что в первом сохранилась первоначальная гемината (получена путем дезабруптивизации: ***q':-** > **q:-**), а во втором произошла ее дегеминация: ***q:-** > **q-**.

Параллельный пример встречается также и в агульском языке:

аг. **qud** = **qu-d** «два» ::: **q:ad** = **q:a-d** «двадцать».

В этом случае след первоначального абруптивного согласного сохранился в соответствующих числительных в удинском языке:

уд. **pa** < ***q^wa** «два» ::: **qa** < ***q^wa** «двадцать».

Обращает на себя внимание тот факт, что в хваршинском языке синхронически зафиксировано два корня: **ha-q^wa** / **ā-q**.

Согласно вышесказанному первая форма является старейшей, а вторая – вторичной с точки зрения релятивной хронологии.

Предполагаем, что на основании вышеприведенных примеров корень **-qa- < -q:a-** можно считать вторично дезабруптивизованным вариантом корня: ***q^wa-**.

Несмотря на то что исследователи подтверждают существование фонетических вариантов корней, так называемых дублетов, в дагестанском языке-основе [8, с. 129–137], однако они не выяв-

ляют случаев варьирования типа: **абрутив придыхательный**. В этом случае дезапрутивизацию следует считать вторичным явлением.

Примечания

¹Мы предполагаем такой промежуточный этап фонетического развития с опорой на сравнительные данные родственных языков, в которых также наблюдается вторично дезапрутивизованный вариант корня: ***-q^wa-**. По мнению же некоторых авторов, процесс дезапрутивизации касался прежде всего геминатов, хотя они могут быть синхронически не зафиксированы [4, с. 166]. Нам такое предположение кажется более вероятным, так как в языке-основе реконструируется лабиализованный согласный. В таком случае геминация, которая произошла после исчезновения момента огубления, является компенсационным процессом: ***q^w > *q^ː**, потом: ***q^ː > q^ˑ** или: ***q^ˑ > q**.

Работа выполнена при финансовой поддержке научных фондов “Bratniak” и “Foundation for Polish Science”, грант №: START 42/2018.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Г.А., Халилов М.Ш. Словарь кавказских языков. Сопоставление основной лексики. М., 2003. 511 с.
2. Чикобава А.С. Первоначальный строй номинальной основы в картвельских языках. Тбилиси, 1942. 342 с. (На груз. яз.).
3. Чухуа М. Картвельско-черкесско-абхазские этимологические разыскания. Тбилиси, 2017. 687 с. (На груз. яз.).
4. Ардотели Н. Сравнительно историческая фонетика аваро-андийско-дидойских языков. Тбилиси, 2009. 294 с. (На груз. яз.).
5. Магомедов А.А. Табасаранский язык. Исследование и тексты. Тбилиси, 1965. 397 с.
6. Гудава Т.Е. Аффрикаты в андийских языках // Иберийско-кавказское языкознание. 1959. Т. 11. С. 261–290. (На груз. яз.).
7. Гудава Т.Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964. 221 с.
8. Гигинеишвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977. 165 с.
9. Чухуа М. Картвельско-черкесско-абхазские этимологические разыскания, Тбилиси 2017. 687 с. (На груз. яз.).

Поступила в редакцию 19.01.2020 г.
Принята к печати 26.03.2020 г.